

Когда Том очнулся, было уже светло. Вокруг щебетали птицы и приятно шелестела трава. Картину портил только кратер, непонятно откуда взявшийся посреди глухого леса.

На первый взгляд пейзаж был безжизненным, но, на самом деле, прямо сейчас там был Том. Но его не было на дне кратера, он не лежал в траве по соседству с ним, и даже не сидел под деревом. Его как бы "размазало" по всему этому. Он стал то ли газом, то ли туманом, то ли просто неосязаемой и прозрачной для света материей. Еще недавно простой парень сейчас "растекся" по лесу словно всепронизывающий эфир. Он уже пришёл в сознание, и, думаю, можно сказать, Том родился заново.

Сейчас он просто осматривал все вокруг. Он чувствовал, что у него нет материального тела, нет глаз, ушей, рук и ног, но его это не беспокоило. Он чувствовал, что все именно так, как и должно быть. Он прекрасно видел все 360 градусов окружающего его пейзажа, наслаждался пением птиц и вдыхал в себя запахи девственного леса, ощущая их так хорошо, как никто и никогда до него. Если бы у него было тело, то сейчас его можно было бы описать как слабо улыбающегося юношу, стоящего посреди леса с закрытыми глазами.

И вдруг под деревом недалеко от кратера действительно появляется этот юноша. Он появляется там настолько резко и неожиданно, словно он там все время и стоял. Не было ни звука, ни какого-то свечения, ни чего-либо еще. Стоя нагишом на темно-зеленой траве, Том медленно вдыхал в себя прохладный воздух, словно наслаждаясь нахлынувшей на него свободой.

Стоит сказать, что это был уже не тот Том, что когда-то в отчаянии бежал от странного адского пса в чащобу Северного леса. Старый Том никогда бы не мог вот так просто и спокойно улыбаться в глубине места, название которого испокон веков является синонимом какой-то таинственной бездны. Его родная деревушка Холмы находится буквально у самого Северного леса. Его деревня - это самый северный населенный пункт на континенте. По крайней мере, никто никогда не слышал, чтобы еще севернее, где-то там, в чащобе леса скрывались люди, ну, или просто какие-то разумные расы. В принципе, об этом и узнать-то неоткуда. Сколько себя помнит людской род, Северный лес всегда был непреодолимой стеной, которую никто и никогда не мог перейти. Если и находились какие-то смельчаки, которые решали устроить экспедицию вглубь леса, то они никогда не возвращались. Те же охотники из деревни Тома если и шли вглубь леса на север во время охоты, то проходили максимум часа два, а это километров шесть, не более. При этом все знают, что сам лес просто громадный, и эти шесть километров - это просто ничто.

Однако сейчас парень находился однозначно глубже шести километров в лесу, та псина погнала его сразу вглубь чащи, так что он никак тогда не мог выбрать себе направление побега. Но, тем не менее, сейчас Том был абсолютно спокоен.

Это самое спокойствие он ощущал с момента своего пробуждения, его чувства можно сравнить с тем, словно он получил обратно какую-то давно потерянную частичку самого себя.

Он очнулся в виде эфемерного непонятно чего, но ни капли не потерял самообладания, словно все так и должно быть. Он интуитивно материализовал себя в виде старого тела, делая это как бы по какой-то смутной и старой привычке. И, наконец, сейчас он спокойно стоял в чащобе места, которое у всех людей ассоциируется со смертью, просто потому, что знал, что ему здесь ничего не угрожает. Том действительно изменился.

Несколько рассеяно парень посмотрел на свою ладонь. Прямо сейчас он ощущал вокруг нее движение чего-то такого, что он может назвать своей "силой". И она была не только рядом с

его рукой, он чувствовал ее везде. Том словно понимал, что может управлять ей по своему желанию, что "она" - это часть его самого.

Некоторое время он просто стоял и ни о чем особенном не думал, голова его была пуста - слишком сильными оказались перипетии судьбы в последнее время.

Но вот прошли секунд десять, и, Том вернул себе разум и самообладание. Его первым желанием было получить одежду - хоть прохладный ветер, а также колющие камешки и ветки, застилающие землю в любом лесу, и не причиняли ему ни малейшего дискомфорта, он все равно не очень уютно себя чувствовал, находясь на улице полностью голым, пусть и в безлюдной чащобе леса. Тут же Том вспомнил, как в первые секунды после своего пробуждения он материализовал свое тело, делая это очень естественно, как бы по старой памяти. Парня как-то не интересовало каким же образом он мог счесть создание своего тела как бы из ничего чем-то естественным. Та часть его естества, которую представлял собой старый Том, уже успела смириться с тем, что то, что с ним произошло с момента побега от адского пса просто не поддается никакому человеческому объяснению. Так что юноша решил направить все свое внимание на создание для себя одежды.

Беря во внимание ту легкость и простоту того, как он создавал для себя тело, так что для создания одежды Том решил сделать то, что показалось ему наиболее логичным - он постарался как можно более детально представить себя в одежде. Какая-то часть Тома немного нервничала, так что он вообще не задумывался о том, как должна выглядеть его новая рубаша с брюками. Его первой мыслью была его старая одежда: коричневая рубаша и такого же цвета брюки - все из северной ямши.

На севере, где он жил, была долгая зима и не очень теплое, короткое лето. Льняная ткань на севере считалась дорогой и дефицитной, ну, а в той глуши, где раньше жил юноша, эту ткань и вовсе было не достать, так что жители Холмов делали свою одежду из цветка под названием северная ямша. Ткань из этого растения была на ощупь грубой, не привыкшему человеку не очень приятной, но долговечной.

Вернемся к Тому. В этот момент он все так же стоял посреди леса, но теперь уже в одежде. Его брюки и рубашка появились на нем мгновенно, за ничтожное мгновение возникли из ниоткуда. Именно так подумал бы любой, кто видел как Том "оделся". Но сам парень понял чуть больше. Он ясно почувствовал, что эта одежда появилась не из ниоткуда, а из той самой непонятной материи, что, как он откуда-то знал, является частью его самого.

Новая одежда на ощупь была точно такой же, как и ямшовая ткань. Странная и невидимая материя по желанию Тома перестала быть прозрачной, обрела нужный цвет, форму, скопировала даже ту самую шершавость ямшовой ткани. Вопреки его опасениям, сила была легка в управлении, была как бы продолжением его собственного тела, или, правильнее сказать, она и была его собственным телом.

Парень не стал долго задумываться о своей одежде или о том, что он сам теперь из себя представляет. Какая-то его часть все еще пыталась свыкнуться с тем, что с ним произошло, но была и другая. Нынешний, изменившийся Том слишком спокойно воспринял все те абсолютно ненормальные события, что произошли с ним. Отчасти, откуда-то из глубин сознания парень и вовсе ощущал, что лишь получил назад то, что когда-то утратил.

Перед его глазами всплыла та роковая ночь. Зловонное дыхание смерти в лицо и маленькая, яркая точка на небосводе прямо над ним. Будто звездочка из иного мира, своим неестественным сиянием перекрывшая все его страхи и очистившая его разум.

Том повернул голову на юг. У него не было никакого желания возвращаться в родные края. Ему была неинтересна его деревня, были безразличны люди, которым было все равно на него и которые окружали его в ней. Но в нем так же теплились чувства к покойным родителям. Воспоминания, в которых маленький Том во время заката держит за руки два неясных, но таких теплых и родных силуэта все еще с болью отзывались в его сердце.

Юноша зашагал. Он окончательно понял, что больше не хочет быть в этом месте. Месте, где у него начинается уже третья жизнь. Первая - в момент рождения девятнадцать лет назад, вторая - в холодный зимний день, когда он в последний раз видел своего отца и потерял свою семью, и, третья - в ту ночь, когда небольшая одинокая точка на небосводе своим неестественным, будто не из этого мира сиянием унесла из его головы все его мысли и приковала его к себе.

Том собирался в последний раз взглянуть на Холмы, чтобы больше никогда не возвращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/60221/1552985>